

УДК 347.736

Правовые последствия банкротства для индивидуального предпринимателя и членов его семьи¹

Косточкина Мария Васильевна, студент, Российский государственный гуманитарный университет, rjcnjxrby@mail.ru

В статье исследуются правовые последствия банкротства индивидуального предпринимателя и их влияние на членов семьи предпринимателя. Проанализированы особенности правового положения индивидуального предпринимателя, рассмотрена специфика процедуры банкротства и ее основные этапы. Особое внимание уделено юридическим ограничениям, возникающим после признания лица банкротом, включая запрет на повторную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя и занятие руководящих должностей. Подробно рассмотрены вопросы включения имущества в конкурсную массу, разграничения личного имущества и совместного имущества супругов, а также последствия банкротства для членов семьи предпринимателя, включая случаи солидарной ответственности и поручительства.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, несостоятельность, банкротство, конкурсная масса, совместное имущество супругов, солидарная ответственность, поручительство, правовые ограничения, реализация имущества.

В современных экономических условиях институт банкротства индивидуальных предпринимателей приобретает все большую актуальность. Процедура несостоятельности (банкротства) представляет собой специфический правовой механизм, имеющий серьезные последствия как для самого предпринимателя, так и для членов его семьи.

Правовое регулирование банкротства индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации осуществляется на основании Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Особенность правового положения индивидуального предпринимателя заключается в его двойственной природе. В ст. 23 ГК РФ закреплено право гражданина заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При этом он одновременно выступает как субъект предпринимательской деятельности и как физическое лицо, что определяет специфику правовых последствий признания его банкротом. Как справедливо отмечает О. И. Корчагина, указанная двойственность правового статуса индивидуального предпринимателя создает особые сложности при определении объема его ответственности перед кредиторами и влияет на характер последствий банкротства [1, с. 25].

Когда физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, оказывается неспособным исполнить денежные обязательства, законодательство предусматривает возможность инициирования процедуры несостоятельности. Критерии являются достаточно четкими: просрочка перед кредиторами или бюджетом превышает три месяца, а совокупный объем неисполненных обязательств достигает не менее пятисот тысяч рублей. Данные условия закреплены в ст. 213.3 Закона о банкротстве и служат установленным порогом для начала судебного разбирательства.

Признание индивидуального предпринимателя несостоятельным влечет за собой комплекс правовых ограничений, прежде всего затрагивающих право на осуществление предпринимательской деятельности. С момента вынесения судебного решения государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя подлежит прекращению: суд направляет соответствующее уведомление в регистрирующий орган, который вносит изменения в государственный реестр. В результате гражданин утрачивает

статус субъекта предпринимательской деятельности и связанные с ним правовые возможности.

Одновременно с прекращением указанного статуса осуществляется аннулирование всех действующих лицензий на осуществление лицензируемых видов деятельности. Для сфер, доступ к которым осуществляется на основании специальных разрешений, таких как медицинская деятельность, строительство, перевозки или оказание финансовых услуг, это означает прекращение соответствующей деятельности. Возобновление возможно исключительно после повторного приобретения статуса индивидуального предпринимателя и прохождения всех установленных лицензионных процедур.

Наиболее существенным ограничением является пятилетний запрет, действующий после завершения процедуры реализации имущества либо прекращения производства по делу. В течение указанного срока гражданин лишен права повторной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также права осуществлять предпринимательскую деятельность в любой форме. Кроме того, законодательство устанавливает запрет на занятие руководящих должностей в организациях, включая участие в советах директоров и коллегиальных исполнительных органах. Для кредитных организаций предусмотрены дополнительные, более строгие ограничения, регулируемые специальными нормами.

Система установленных запретов имеет превентивный характер. Законодатель стремится исключить случаи недобросовестного использования процедуры несостоятельности в целях освобождения от обязательств с последующим быстрым возвращением к предпринимательской деятельности. Пятилетний срок выполняет сдерживающую функцию, побуждая должников к более ответственному управлению финансовыми ресурсами и оценке предпринимательских рисков. При этом правовое регулирование сохраняет определенную гибкость: если производство по делу прекращается до завершения реализации имущества, течение указанного срока начинается с момента такого прекращения, что позволяет учитывать различные варианты развития ситуации.

Особый режим установлен для участия в управлении кредитными организациями. В ст. 216 Закона о банкротстве предусматривается, что в течение десяти лет с даты завершения процедуры реализации имущества гражданин не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, а также иным обра-

¹ Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович — профессор, Российский государственный гуманитарный университет, доктор юридических наук, доцент.

зом участвовать в управлении кредитной организацией. Увеличенный срок запрета обусловлен особой ролью кредитных организаций в экономической системе, их значением для обеспечения финансовой стабильности, а также защиты интересов вкладчиков и кредиторов.

Одним из наиболее серьезных правовых последствий банкротства индивидуального предпринимателя является реализация его имущества в рамках конкурсного производства. Формирование конкурсной массы при банкротстве физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, охватывает практически весь объем принадлежащего ему имущества. В состав подлежащих реализации активов включается все имущество, находящееся у должника на дату вынесения судебного акта о признании его несостоятельным, а также имущество, выявленное или приобретенное в ходе процедуры банкротства. Принципиальное отличие от банкротства юридических лиц заключается в отсутствии разграничения между имуществом, используемым в предпринимательской деятельности, и личной собственностью гражданина: распределению между кредиторами подлежит весь имущественный комплекс должника.

Указанный подход вытекает из принципа полной имущественной ответственности, закрепленного в п. 1 ст. 24 ГК РФ. Индивидуальный предприниматель отвечает по обязательствам не только имуществом, непосредственно используемым в предпринимательской деятельности, но и личными денежными средствами, транспортными средствами, недвижимостью и иным принадлежащим ему имуществом. Таким образом, граница между предпринимательской и личной сферой юридически отсутствует, что обуславливает повышенный уровень имущественного риска по сравнению с участием в хозяйственных обществах.

Вместе с тем законодатель предусмотрел механизмы социальной защиты должника, направленные на недопущение утраты им минимальных условий для существования. Перечень имущества, не подлежащего взысканию, установлен ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, к которой отсылает законодательство о несостоятельности. К числу ключевых гарантий относится сохранение за должником единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения и земельного участка, на котором оно расположено. Указанное правило не применяется в случае, если жилое помещение является предметом ипотечного залога, поскольку в такой ситуации оно подлежит реализации в установленном порядке.

К имуществу, которое не включается в конкурсную массу, также относятся предметы обычной домашней обстановки и обихода, включая мебель, посуду, одежду и иные вещи повседневного использования. Исключения составляют ювелирные изделия и предметы роскоши, которые подлежат реализации. Отнесение имущества к данной категории нередко становится предметом правовых споров, однако общий критерий заключается в разграничении необходимых для повседневной жизни вещей и объектов, обладающих значительной имущественной ценностью.

Самостоятельную группу составляет имущество, связанное с профессиональной деятельностью должника, не относящейся к предпринимательской. Речь идет об инструментах, оборудовании и технических средствах, необходимых для получения дохода, если их совокупная стоимость не превышает десяти тысяч рублей. Установленный лимит является незначительным и на практике обеспечивает защиту лишь минимального набора средств труда.

Кроме того, законодательство гарантирует сохранение у должника продовольственных запасов и денежных средств в размере прожиточного минимума, установленного для самого гражданина и

лиц, находящихся у него на иждивении. Данная мера направлена на предотвращение наступления крайней нужды и социальной дезадаптации семьи должника, хотя фактический объем такой защиты носит ограниченный характер и обеспечивает лишь минимальный уровень материального обеспечения.

Л. С. Агаева обоснованно указывает на проблему отсутствия в законодательстве четких критериев разграничения имущества, используемого для предпринимательской деятельности, и личного имущества индивидуального предпринимателя, что создает сложности при формировании конкурсной массы и может приводить к необоснованному расширению перечня реализуемого имущества [1, с. 193].

Банкротство физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, затрагивает имущественную сферу его семьи, что обуславливает необходимость разграничения режимов собственности в рамках конкурсного производства. Семейное законодательство устанавливает режим совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в период брака, что порождает правовую коллизию при формировании конкурсной массы. Базовый принцип ответственности по обязательствам одного из супругов, закрепленный в ст. 45 Семейного кодекса РФ, предполагает обращение взыскания первоначально на индивидуальное имущество должника, а при его недостаточности — на долю в общем имуществе супругов, определяемую в порядке раздела. Это требует процедурного выделения конкретной части из совокупного имущественного массива супругов. Финансовый управляющий наделен правом инициировать раздел общего имущества с целью определения доли, подлежащей включению в конкурсную массу, а доля второго супруга сохраняет правовую защиту от притязаний кредиторов при отсутствии признаков общности долговых обязательств. В то же время защита интересов супруга должника ограничивается случаями доказанности использования совместного имущества в предпринимательских целях либо осведомленности о принятии должником соответствующих обязательств, что может служить основанием для признания долгов общими и, соответственно, расширения пределов конкурсной массы.

Из этого следует, что при банкротстве индивидуального предпринимателя в конкурсную массу подлежит включению не все совместно нажитое имущество супругов, а лишь доля, принадлежащая должнику. Указанное правило закреплено в ст. 213.26 Закона о банкротстве, в соответствии с которым в конкурсную массу включается только доля в общем имуществе супругов, причитающаяся должнику. Раздел общего имущества супругов осуществляется по нормам СК РФ. Супруг должника вправе требовать выдела своей доли в общем имуществе, а при невозможности такого выдела — компенсации стоимости доли.

Следует отметить, что банкротство одного из супругов не влечет автоматического банкротства другого супруга, поскольку каждый из них несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам. Вместе с тем в случаях, когда обязательства были приняты в интересах семьи, они могут признаваться общими на основании п. 2 ст. 45 СК РФ, что влечет солидарную ответственность супругов. В подобных ситуациях кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от супруга-должника, так и от другого супруга. При этом обращение взыскания осуществляется прежде всего на общее имущество супругов, а при его недостаточности — на долю супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества.

Для членов семьи индивидуального предпринимателя банкротство может повлечь ряд негативных финансовых последствий,

прежде всего выражающихся во временном ухудшении материального положения. В соответствии с п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве весь доход должника, за исключением денежных средств в размере установленного прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся у него на иждивении, подлежит включению в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов, что может существенно сократить объем семейного бюджета.

Кроме того, в рамках процедуры банкротства могут быть оспорены сделки должника, совершенные в предбанкротный период. Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной. При установлении того, что сделки с членами семьи (например, отчуждение имущества по заниженной цене либо его дарение) были направлены на уменьшение конкурсной массы и ущемление прав кредиторов, такие сделки подлежат признанию недействительными, а соответствующее имущество — возврату в конкурсную массу.

Особую значимость имеет вопрос поручительства членов семьи по обязательствам индивидуального предпринимателя. Если супруг или иной член семьи выступал поручителем по кредитному договору, его ответственность перед кредитором сохраняется в полном объеме и после завершения процедуры банкротства основного заемщика, что следует из ст. 363 ГК РФ. Это означает, что кредитор вправе требовать исполнения обязательства непосредственно от поручителя.

Аналогичный правовой режим применяется и к солидарным обязательствам супругов. В случае если оба супруга являются солидарными заемщиками по кредитному договору (например, по ипотечному кредиту), банкротство одного из них не освобождает второго от исполнения обязательства. Данное положение вытекает из ст. 323 ГК РФ, предоставляющей кредитору право требовать исполнения обязательства в полном объеме от любого из солидарных должников.

Следует подчеркнуть, что личное имущество членов семьи должника независимо от степени родства не подлежит использованию для погашения его обязательств, за исключением случаев, когда такие лица выступают солидарными должниками либо поручителями. Указанный принцип имеет фундаментальное значение для защиты имущественных прав членов семьи гражданина-банкрота.

Вместе с тем на практике реализация данной гарантии может осложняться необходимостью доказывания принадлежности конкретного имущества членам семьи, а не самому должнику. В наибольшей степени это относится к имуществу, приобретенному в период брака, которое презюмируется совместной собственностью супругов в соответствии со ст. 34 СК РФ.

Процедура несостоятельности влечет за собой и длительные информационные обязанности для гражданина, прошедшего конкурсное производство. В течение пяти лет после завершения процедуры реализации имущества любое обращение за заемными средствами, будь то банковский кредит или частный заем, требует обязательного раскрытия факта банкротства потенциальному кредитору. Указанное требование закреплено в ст. 213.30 Закона о банкротстве и носит императивный характер. Скрытие информации о статусе несостоятельного должника создает существенные правовые риски, включая возможность привлечения к ответственности за введение кредитора в заблуждение, а также отказ в освобождении от обязательств при повторном банкротстве.

Законодателем установлены и временные ограничения на инициирование новой процедуры несостоятельности. В течение

пяти лет после завершения производства по делу гражданин лишен права самостоятельно обратиться с заявлением о собственном банкротстве. В случае если в указанный период процедура будет инициирована кредиторами либо уполномоченными органами, гражданин будет признан банкротом повторно, механизм освобождения от обязательств применяться не будет. Это означает сохранение непогашенных долгов даже после реализации всего имущества должника. Такая правовая конструкция направлена на предотвращение злоупотреблений институтом банкротства и его использования в качестве средства регулярного уклонения от исполнения финансовых обязательств.

Вместе с тем система предусматривает исключения для случаев объективной невозможности исполнения обязательств. В ст. 216 Закона о банкротстве установлен льготный режим для индивидуальных предпринимателей, обязательства которых более чем наполовину сформировались в период действия официального моратория, были реструктурированы посредством судебной распродажи либо урегулированы мировым соглашением в рамках дела, возбужденного в период действия моратория. В отношении таких должников ограничения на повторную государственную регистрацию и занятие управленческих должностей не применяются. Данная норма была введена летом 2020 г. в ответ на экономический кризис, вызванный пандемией, и направлена на поддержку предпринимателей, столкнувшихся с финансовыми затруднениями не по собственной вине, а вследствие форс-мажорных обстоятельств и внешних экономических шоков, затронувших целые отрасли экономики.

Анализ действующего правового регулирования выявляет ряд проблем, требующих законодательного разрешения. Во-первых, отсутствие разграничения между личным имуществом и имуществом, используемым в предпринимательской деятельности, создает повышенные риски для индивидуального предпринимателя и членов его семьи. Представляется целесообразным введение в ст. 23 ГК РФ механизма декларирования имущества, используемого для предпринимательской деятельности, с предоставлением возможности обращения взыскания по предпринимательским обязательствам исключительно на такое имущество.

Во-вторых, установление единого пятилетнего срока запрета на осуществление предпринимательской деятельности независимо от причин банкротства представляется чрезмерно жестким. М. А. Лабазанова обоснованно указывает на необходимость дифференциации правовых последствий банкротства в зависимости от добросовестности должника и причин его несостоятельности, что позволит сформировать более справедливую модель правового регулирования и стимулировать предпринимателей к ответственному ведению бизнеса [1, с. 61].

В-третьих, действующее законодательство не в полной мере обеспечивает защиту имущественных прав супруга должника. Представляется необходимым более четко регламентировать порядок выделения доли супруга в общем имуществе, а также установить презумпцию того, что имущество, приобретенное за счет доходов от трудовой деятельности супруга, не связанной с предпринимательской деятельностью должника, является его личной собственностью.

Таким образом, банкротство индивидуального предпринимателя влечет серьезные правовые последствия как для него самого, так и для членов его семьи. Эти последствия затрагивают не только имущественную сферу, но и возможности дальнейшего осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности. Осознание и учет указанных последствий имеют существенное

значение для принятия обоснованных решений в сфере предпринимательства и обеспечения защиты законных интересов всех членов семьи предпринимателя.

Примечания

1. Агаева Л. С. Реализация имущества при признании индивидуального предпринимателя банкротом // Юность науки: сборник студенческих научных статей. М., 2022.
2. Корчагина О. И. Правовые последствия признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) // Студенческий. 2022. N 37-5.
3. Лабазанова М. А. Правовые последствия признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: материалы конференции. Нефтекамск, 2020.

English version

Legal consequences of bankruptcy for an individual entrepreneur and members of their family

Kostochkina Mariya Vasil'evna, student, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

This article examines the legal consequences of bankruptcy of an individual entrepreneur and their impact on the entrepreneur's family members. The study analyzes the specific legal status of an individual entrepreneur and considers the particular features of the bankruptcy procedure and its main stages. Special attention is paid to the legal restrictions arising after a person is declared bankrupt, including the prohibition on repeated registration as an individual entrepreneur and on holding managerial positions. The article provides a detailed analysis of issues related to the inclusion of property in the bankruptcy estate, the differentiation between personal property and jointly owned spousal property, as well as the consequences of bankruptcy for the entrepreneur's family members, including cases of joint and several liability and suretyship.

Keywords: individual entrepreneur, insolvency, bankruptcy, bankruptcy estate, joint spousal property, joint and several liability, suretyship, legal restrictions, asset realization.